

Чувахина Лариса Германовна

канд. экон. наук, ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации», г. Москва
e-mail: l-econom@mail.ru

Chuvakhina Larisa

Candidate of Economic Sciences,
Financial University under Government
of the Russian Federation, Moscow
e-mail: l-econom@mail.ru

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ СУЩЕСТВОВАНИЯ ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме формирования Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства с участием США и Евросоюза. В качестве главных целей партнерства обозначены: увеличение объемов взаимной торговли и инвестиций за счет снижения таможенных барьеров, согласования стандартов, унификации правовых основ торговой и инвестиционной деятельности. Из-за серьезных разногласий в вопросах торговли агропродовольственными товарами переговорный процесс затянулся. Определенные надежды на реанимирование многостороннего переговорного процесса ввиду явного нежелания стран континентальной Европы перейти на двустороннее сотрудничество с США не оправдались. Сделан вывод о преждевременной постановке вопроса со стороны руководства Евросоюза о возобновлении переговоров с администрацией Д. Трампа.*

***Ключевые слова:** трансатлантическое партнерство, Евросоюз, США, либерализация торговли, правовое регулирование инвестиционных споров, энергетическая политика.*

ANALYSIS OF THE PERSPECTIVES OF THE TRANSATLANTIC PARTNERSHIP EXISTENCE

***Abstract.** The article deal with the problem of the formation of the Transatlantic trade and investment partnership with the participation of the USA and the European Union. The main objectives of the partnership are: increasing the volume of the mutual trade and investment by reducing customs barriers, harmonizing standards, unifying the legal foundations of trade and investment activities. Due to serious disagreements in the issues of trade in agri-food products, the negotiation process dragged on. Certain hopes for the resuscitation of the multi-lateral negotiation process due to the apparent unwillingness of the countries of the continental Europe to switch to bilateral cooperation with the United States did not come true. It is concluded that the European Union leadership raised prematurely the issue of resuming negotiations with the administration of D. Trump.*

***Keywords:** transatlantic partnership, European Union, USA, trade liberalization, legal regulation of investment disputes, energy policy.*

Впервые вопрос о формировании трансокеанского экономического альянса был поставлен в 1994-1996 гг. Однако из-за различий в политике стран на официальном уровне переговорный процесс не был начат [8]. К проблеме формирования альянса вернулись в ноябре 2011 г. спустя 15 лет на саммите США и Европейского Союза (далее – ЕС). Официальные переговоры о заключении соглашения о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (Transatlantic Trade and Investment Partnership – ТТИП) начались в 2013 г. на саммите G8 в Лох-Эрне и носили достаточно закрытый характер. Драйвером заключения соглашения выступила администрация США, рассматривающая его в качестве механизма продвижения американских геополитических и экономических интересов. По мнению Б. Обамы, создание трансатлантического торгового блока с участием США и стран ЕС смогло бы укрепить позиции американского бизнеса в Европе и одновременно сдерживать экспансию Китая на европейские рынки и ослабить контакты стран ЕС с Россией.

В то же время, если доверять прогнозам Центра исследований экономической политики (CEPR), заключение соглашения о Трансатлантическом партнерстве могло привести к незначительному реальному росту валового внутреннего продукта (далее – ВВП) как США, так и ЕС. Между тем, согласно прогнозам CEPR, вступление в силу соглашения о Трансатлантическом партнерстве могло бы привести лишь к незначительному реальному росту ВВП как ЕС, так и США. Согласно оценкам реальный рост ВВП ЕС при условии вступления партнерства в силу мог составить к 2027 г. 0,5 %, ВВП США – 0,4 [5]. Приведенные данные подтверждают, что в основе действий администрации Б. Обамы были заложены, прежде всего, геополитические интересы. Заключение соглашения с США для Европы означало отход от политики экономической «самостоятельности» и усиление зависимости от американского истеблишмента [9].

Администрация Б. Обамы неоднократно заявляла, что подписание соглашения откроет возможности доступа американских компаний на европейский рынок, что достаточно сложно в условиях существования жестких норм и правил европейской административной системы, при нарушении которых иностранные фирмы попадают под штрафные санкции. В правовой системе США и ЕС существуют серьезные различия. Администрация Б. Обамы рассчитывала посредством соглашения о Трансатлантическом партнерстве внести изменения в двусторонний торговый и инвестиционный режимы и создать новые правила, исходя из интересов американского финансового капитала. По сути это означало попытки американизировать правовые основы торговой и инвестиционной деятельности в Трансатлантическом партнерстве. Сторонники американизации выступают за использование правовых норм, в деталях регламентирующих механизмы защиты инвестиций и инвестиционного арбитража. В отличие от американского, европейский подход фиксирует общие принципы защиты инвестиций, поскольку действующее в Европе континентальное право, в отличие от построенного на системе судебных решений прецедентного (англо-саксонского) права, основано на законодательной системе [1].

Используя американский подход, транснациональные корпорации, в случае ущемления их действий, направленных на получение максимальной прибыли, могли бы оспаривать национальные законы европейских государств в закрытых арбитражных судах, выставляя судебные иски против правительств европейских стран. Механизм урегулирования споров между американскими инвесторами и правительствами стран континентальной Европы, предлагаемый американцами, рассматривался как серьезная угроза интересам европейского государства и бизнеса. После длительных обсуждений в сентябре 2015 г. европейской стороной было предложено создание системы инвестиционных судов для урегулирования возможных споров между инвесторами и государством. Предложенная система инвестиционных судов была внесена во Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение (СЕТА), подписанное между ЕС и Канадой.

В ходе переговоров о создании Трансатлантического партнерства особое внимание уделялось унификации трудовых стандартов и технических регламентов. Представители США настаивали на приведение трудового законодательства в соответствие с принципами и нормами Международной организации труда (МОТ), что гарантировало невозможность снижения одной из сторон соглашения уровня трудовых стандартов. Включение такого положения не устраивало европейцев, поскольку нормы и уровень защиты в Европе социальных прав работников заметно выше, чем в США.

Самыми сложными в ходе переговорного процесса стали вопросы сельского хозяйства. Заключение соглашения с США для агробизнеса ЕС означало отказ от европейских принципов сохранения существующих стандартов качества агропродовольственных товаров, поддержания продовольственной безопасности, открытия европейского аграрного рынка для относительно дешевой, но генетически модифицированной американской продукции. В случае доступа на европейский рынок американской продукции заметные убытки понесли бы не способные оказать сопротивление американскому агробизнесу европейские фермерские хозяйства, ориентированные на национальные рынки и региональный рынок ЕС. Банкротство фермерских хозяйств привело бы к росту безработицы в странах Европы, уровень которой заметно выше, чем в США.

Европейские фермеры выступают за сохранение европейского принципа предосторожности как основы регулирования ввоза товаров в ЕС из третьих стран, одновременно отвергая попытки США перенести в Европу американский принцип научного обоснования, означающий возможность экспорта в страну товаров при отсутствии доказательства возможного нанесения вреда здоровью людей. Европейские аграрии категорически выступили против поставок сельскохозяйственной продукции из США без обязательной маркировки продуктов, содержащих генетически модифицированные образцы (далее – ГМО). Принятые в Европе пищевые и экологические нормы существенно жестче американских. Европейцы опасаются использования обработанной гормонами мясной продукции, содержащего ГМО зерна для засева полей.

В ЕС и США к регулированию ГМО подходят по-разному. С 2001 г. в ЕС действует мораторий на продукты, содержащие ГМО. В США большинство продуктов, аналогичных европейским, находятся в торговом обороте, исходя из того, что США являются мировыми лидерами по производству продуктов, содержащих ГМО. На них приходится 70 % производимой в США агропродовольственной продукции. Свыше 90 % кукурузы, соевых культур, хлопка, выращенных в США, содержат ГМО. Импортируемые в Европу продукты, содержащие ГМО, могут реализовываться исключительно после прохождения разрешительных процедур и получения одобрения

Европейским агентством по безопасности продуктов питания (EFSA). Именно проблема ГМО стала основным сдерживающим фактором достижения консенсуса в переговорном процессе между США и ЕС [10]. Принятая в январе 2015 г. Европейским парламентом директива, разрешающая отдельно взятой стране запрещать выращивание на своей территории продуктов, содержащих ГМО, еще в большей степени отдалила возможность достижения взаимных договоренностей по аграрным вопросам между ЕС и США [6]. После принятия директивы в ряде стран, в частности в Германии с 2015 г., установлен мораторий на генную инженерию в стране [7].

Американское федеральное законодательство не регулирует вопрос ГМО. Отсюда необязательна маркировка продуктов питания, содержащих ГМО. Конгрессу США предлагалось принять законодательный акт о маркировке продуктов, содержащих ГМО, однако решение до сих пор не принято. Управление по контролю за качеством пищевых продуктов и лекарственных средств, регулирующее производство продуктов, приняло документ, по которому, если продукт, содержащий ГМО, не отличается по качеству от традиционного продукта, то маркировка не обязательна. В отличие от федерального уровня в ряде штатов приняты законодательные акты об обязательной маркировке генетически модифицированных продуктов.

Отношения между США и ЕС осложнились по вопросу подписания соглашения в 2016 г. в результате огласки части подготовленных в обстановке секретности статей соглашения, касающихся вопросов сельского хозяйства. Как стало известно, из опубликованных в мае 2016 г. нидерландским отделением Greenpeace материалов, США требовали отмены существующих в Европе научно не обоснованных барьеров в отношении ГМО [10].

Наиболее откровенными противниками подписания соглашения о Трансатлантическом экономическом союзе являются средиземноморские страны, где сильны позиции аграрного лобби, выступающего за сохранение ограничений на поставки сельскохозяйственной продукции из США. Крайне жесткую позицию заняла Франция, руководство которой потребовало прекращения ведения переговоров с США из-за разногласий по вопросам продовольственной и экологической безопасности, получив поддержку в этом вопросе от представителей правящей элиты Германии и Австрии [3]. Активными противниками переговорного процесса выступили участниками общественной компании Stop TTIP, объединяющей более пятисот европейских организаций.

Подписание соглашения о создании Трансатлантического партнерства, с точки зрения финансовой элиты США, усилило бы позиции американских банковских институтов в Европе и, в первую очередь, Федеральной резервной системы (далее – ФРС), проводящей политику укрепления долларовой финансовой системы в глобальном масштабе [1]. Используя стратегию «мягкой силы» ФРС по сути установила контроль над европейской денежно-кредитной системой. Вслед за ФРС Европейский центральный банк перешел к осуществлению политики количественного смягчения. Другой вопрос, что в отличие от США, Европейский центральный банк пока еще не удалось справиться с проблемами в европейском финансовом секторе, несмотря на постоянные консультации с представителями ФРС. Подписание соглашения о «партнерстве» создало бы условия для осуществления давно вынашиваемых планов Федерального резерва по ослаблению финансовых позиций европейских стран и возможной потери «суверенитета» в валютно-финансовой сфере и, как следствие, – усиления зависимости европейских банковских институтов от политики ФРС США.

Ведя переговоры о формировании Трансатлантического партнерства, США не могли не затронуть энергетический вопрос. Желание усилить экспортные позиции американских энергетических компаний, исходя из политики достижения глобального энергетического доминирования, способного осуществить передел мирового энергетического рынка, американское руководство все настойчивее рассматривает в качестве перспективного рынка сбыта сжиженного природного газа (далее – СПГ) европейские рынки [4]. США стали экспортировать природный газ и нефть во время президентства Б. Обамы. В декабре 2015 г. Б. Обама снял ограничения на экспорт нефти, действовавшие в США с начала нефтяного кризиса 1973-1975 гг. Именно при Б. Обаме, выступавшим за проведение «сланцевой» революции были построены газопроводы и терминалы для вывоза за границу сжиженного природного газа. В программе президента Д. Трампа «Make America great again» подчеркивается, что главным в политике энергетического доминирования США является отмена на законодательном уровне ограничений на добычу нефти, природного газа и угля внутри страны и увеличение экспорта энергоносителей на международные рынки. Около 60 % американских нефтяных месторождений не разрабатываются из-за законодательных ограничений. Подтвержденные запасы нефти в США оцениваются в 35 млрд баррелей (10 место в мире), запасы природного газа – в 9,86 трлн куб. м (5 место в мире) [2].

В течение 2018-2020 гг. планируется построить 4 новых СПГ-терминала, что позволит США стать третьим экспортером сжиженного природного газа в мире после Австралии и Катара. С помощью увеличения экспорта природного газа в Европу США планируют сократить дефицит торговли. В течение ближайших десяти лет США планируют инвестировать в развитие инфраструктуры в области энергетики порядка триллиона долларов. По мнению Д. Трампа энергетическое доминирование означает для США защищенность от тех стран, которые используют энергетику как экономический инструмент. Одной из таких стран, безусловно, является Россия, выступающая сдерживающим фактором реализации американских планов, и обеспечивающая 30 % потребностей Европы в энергоносителях. Вряд ли стоит сомневаться, что полностью отказаться от российских энергоносителей Европа на сегодня не в состоянии. Доля природного газа из России на газовом рынке ЕС составляет 33 %. Однако частичная переориентация на американскую продукцию вполне реальна. В 2016-2017 гг. США поставляли сжиженный природный газ в танкерах в Испанию, Италию, Португалию, Польшу [2].

Б. Обама делал все возможное для создания самой крупной в мире зоны беспощинной торговли до окончания срока своего президентства, осуществив тем самым свою давнюю «мечту» об управлении трансокеанской торговлей из Вашингтона. Однако, сделать это ему не удалось, из-за жесткой позиции представителей законодательной власти, выступивших против создания трансатлантического торгового альянса.

Приход к власти президента Д. Трампа, выступающего за подписание соглашений о свободной торговле с отдельными странами, затрудняет продолжение ведения переговорного процесса, учитывая выход США из уже подписанного и ратифицированного рядом стран – членов Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве.

Между тем весной 2017 г. у сторонников заключения Трансатлантического альянса появились надежды на возможность реанимирования переговорного процесса. В апреле 2017 г. в Вашингтоне состоялась встреча министра торговли США У. Росса с еврокомиссаром по торговле С. Мальстрем. В ходе встречи представитель ЕС предложил возобновить переговоры. Однако согласно высказываниям американских официальных лиц, американцы были готовы вернуться к вопросу о возобновлении переговоров лишь в начале осени. Подобная позиция американской стороны объясняется категорическим несогласием стран континентальной Европы переходить к развитию отношений с США на двусторонней основе. Особо жесткую позицию по заключению двусторонних соглашений, минуя Еврокомиссию, заняла канцлер ФРГ А. Меркель.

В то же время следует отметить, что на март 2018 г. каких-либо конкретных шагов со стороны американской администрации в направлении заключения соглашения ЕС-США, пока что не было сделано. На все призывы председателя Европейского совета Д. Туска возобновить переговорный процесс президент США Д. Трамп не дает позитивного ответа. Напротив, отношения США с континентальной Европой становятся все более напряженными с момента объявления Д. Трампом о резком повышении пошлин на импорт стали и алюминия. В ответ на действия американской администрации ЕС готовит встречные меры против американских товаров. Таким образом, говорить сегодня о возможном возобновлении переговоров между США и ЕС о формировании Трансатлантического экономического альянса преждевременно.

Библиографический список

1. Чувахина, Л. Г. Формирование Трансатлантического партнерства и стратегические интересы США // Горизонты экономики. – 2016. – № 5 (31). – С. 72-77.
2. Миллионы тонн угля Украине: Как Трамп хочет добиться энергетического доминирования США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://112.ua/statji/milliony-tonn-uglya-ukraine-kak-tramp-hochet> (дата обращения: 22.02.2018).
3. Почему США и ЕС не могут договориться о Трансатлантическом партнерстве? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/mneniya/mir/327209-pochemu-ssha-i-evrosoyuz-ne-mogut-dogovoritsya-o-transatlanticheskom-partnerstve> (дата обращения: 22.02.2018).
4. Трансатлантическое партнерство поможет США наводнить Европу СПГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/111315/> (дата обращения: 22.02.2018).
5. Что даст Евросоюзу Трансатлантическая зона свободной торговли? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/31032015-transatlanticheskaya> (дата обращения: 22.02.2018).
6. Draft European Parliament Legislative Resolution [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=REPORT&reference=A8-2014-0038&language=EN> (дата обращения: 22.02.2018).

7. German Environment Ministry seeks unconditional GMO ban. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euractiv.com/section/agriculture-food/news/german-environment-ministry-seeks-unconditional-gmo-ban> (дата обращения: 22.02.2018).
8. The Transatlantic Trade and Investment Partnership. Public consultation on modalities for investment protection and ISDS in TTIP European Union Committee. 14th Report of Session 2013-14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201314/ldselect/ldeucom/179/179.pdf> (дата обращения: 22.02.2018).
9. The Transatlantic Trade and Investment Partnership: Why does it matter? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/trade/TTIP.pdf> (дата обращения: 22.02.2018).
10. US wants «science» to settle GMO debate in trade deal with EU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euractiv.com/section/science-policy/news/us-wants-science-to-settle-gmo-debate-in-trade-deal-with-eu> (дата обращения: 22.02.2018).

References

1. Chuvakhina L. G. Formirovaniye Transatlanticheskogo partnerstva i strategicheskiye interesy SSHA [*Formation of the Transatlantic Partnership and US Strategic Interests*] // *Gorizonty ekonomiki [Horizons of the Economy]*, 2016, I 5 (31), pp. 72-77.
2. Milliony tonn uglya Ukraine: Kak Tramp khochet dobit'sya energeticheskogo dominirovaniya SSHA [*Millions of tons of coal Ukraine: How Trump wants to achieve US energy dominance*]. Available at: <https://112.ua/statji/milliony-tonn-uglya-ukraine-kak-tramp-hochet> (accessed 22.02.2018).
3. Pochemu SSHA i YES ne mogut dogovorit'sya o Transatlanticheskom partnerstve? [*Why can not the US and the EU agree on a Transatlantic partnership?*]. Available at: <http://www.forbes.ru/mneniya/mir/327209-pochemu-ssha-i-evrosoyuz-ne-mogut-dogovoritsya-o-transatlanticheskom-partnerstve> (accessed 22.02.2018).
4. Transatlanticheskoye partnerstvo pomozhet SSHA navodnit' Yevropu SPG [*Transatlantic partnership will help the US to flood Europe with LNG*]. Available at: <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/111315/> (accessed 22.02.2018).
5. Chto dast Yevrosoyuzu Transatlanticheskaya zona svobodnoy trgovli? [*What will the Transatlantic Free Trade Zone give the European Union?*] / Available at: <http://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/31032015-transatlanticheskaya> (accessed 22.02.2018).
6. Draft European Parliament Legislative Resolution. Available at: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do? Type = REPORT & reference = A8-2014-0038 & language = EN> (accessed 22.02.2018).
7. German Environment Ministry seeks unconditional GMO ban. Available at: <http://www.euractiv.com/section/agriculture-food/news/german-environment-ministry-seeks-unconditional-gmo-ban> (accessed 22.02.2018).
8. The Transatlantic Trade and Investment Partnership. Public consultation on modalities for investment protection and ISDS in the TTIP European Union Committee. 14th Report of Session 2013-14. Available at: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201314/ldselect/ldeucom/179/179.pdf> (accessed 22.02.2018).
9. The Transatlantic Trade and Investment Partnership: Why does it matter? Available at: <http://www.oecd.org/trade/TTIP.pdf> (accessed 22.02.2018).
10. US wants «science» to settle GMO debate in trade deal with EU. Available at: <http://www.euractiv.com/section/science-policy/news/us-wants-science-to-settle-gmo-debate-in-trade-deal-with-eu> (accessed 22.02.2018).